

УТОЧНЕНИЕ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА С ОПОРОЙ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА

Л. М. Миранович, Е. А. Тихомирова,
Белорусский государственный университет

Актуальная лингвистическая задача – снятие неоднозначности для глаголов. Глаголы – класс слов с наиболее развитой системой полисемии [1]. Многозначность делает их интересными для изучения, но затрудняет употребление иностранцами и создает носителям языка возможности злоупотребления.

Корректность анализа определяется детальным описанием «сопоставления данному предикату его актантов» [2, с. 12]. Наиболее типичным для европейских языков предикатом признан глагол. С. Д. Кацнельсон еще в 1948 году писал: “Глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение, он <...> содержит макет будущего предложения” [3, с. 83]. Л. Теньер метафоризировал

фрейм глагола: «Глагольный узел <...> выражает <...> маленькую драму <...> в нем обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства» [4, с. 117].

А. Вежбицкая в «*Dociesania semantyczne*» показала жесткость разграничения субъектов, которым могут приписываться только психические или только физические предикаты [5]. По ее мнению, многозначные глаголы мы понимаем благодаря их левой валентности: *Адам лежит на диване* – возникает картина лежащего на диване мужчины; *Тело Адама лежит на диване* – возникает картина убитого или умершего.

Для собеседников актуально, заполняется слот или нет. Кардиолог Г. Сидоренко в интервью Л. Габасовой сказал: *человек пишет в диссертации: впервые сделано то-то и то-то. А где это «впервые»? В мире, в Беларуси, в Минске или на нашей улице?* [«Советская Белоруссия», 2005. 21. 10]. Важно и какими лексемами, с какими значениями заполняется валентность.

Особенность предиката *видеть* заключается в том, что, будучи «главой перцептивной иерархии» [6, с. 415], он развивает большее по сравнению с другими перцептивными предикатами количество переносных значений.

Особенности семантики и функционирования предикатов зрительного восприятия анализировали Ю. Д. Апресян, Н. Ю. Шведова, Е. В. Падучева и др. Возникновение эпистемических смыслов у этих глаголов исследовали Н. Д. Арутюнова и Н. К. Рябцева.

Выявить семантические и прагматические особенности глагола *видеть* позволяет анализ его актантажной рамки. Объект и предмет нашего исследования – реализация семантических особенностей глагола *видеть* в различных дискурсах современного русского языка. Источником материала является Национальный корпус русского языка, доступный на www.ruscorpora.ru. Для исследования были выбраны подкорпусы текстов: подкорпус «нехудожественные тексты – сфера функционирования учебно-научная» (научный дискурс); подкорпус «нехудожественные тексты – сфера функционирования: публицистика – тематика: политика» (политический дискурс); подкорпус «устная публичная речь – тип текста парламентские слушания» (парламентский дискурс); подкорпус «нехудожественные тексты – сфера функционирования церковно-богословская» (религиозный дискурс); подкорпус «нехудожественные тексты – сфера функционирования реклама» (рекламный дискурс); подкорпус «устная непубличная речь – тип текста разговор» (бытовой дискурс). Исследуемые дискурсы были представлены приблизительно одинаковым количеством употреблений глагола.

Актантная рамка глагола *видеть* – средство вербализации фрейма ситуации восприятия. Сема ‘восприятие’ – объединяющая, ключевая для слов, описывающих физическое восприятие. Эта сема основная (напр., в *слушать, нюхать, осязать*) или соединяется с семами, называющими действия (*показаться, обнаружить, мелькать, наткаться...*) или оценку (*казаться, представляться...*).

Предикаты зрительного восприятия в прямых значениях содержат как минимум два смысловых компонента, соответствующих двум стадиям процесса восприятия: восприятие каким-либо органом тела и ментальная обработка воспринятых данных. Эти две стадии разделены редко, напр., в ситуации неполноты восприятия (*вижу что-то вдалеке, но не могу разглядеть*) или восприятия необычного объекта (*глазам своим не верю*).

Глагол *видеть* имеет три семантические валентности – субъект (живое существо), объект (предмет или ситуация, которые можно увидеть) и орган восприятия (глаза).

Субъект восприятия всегда (эксплицитно или имплицитно) присутствует в ситуации, описываемой перцептивным глаголом. Ю. Д. Апресян ввел ключевое понятие Наблюдателя, а Е. В. Падучева такого участника назвала Экспериентом, имеющим коммуникативный ранг За кадром.

Третья валентность обычно остается пустой. Она заполняется для уточнения субъекта восприятия: *глаз наблюдателя может видеть ее изображение* [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7 – 9 кл. (2003)], или для усиления правдивости описываемого: *Что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши <...>, возвещаем вам* [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О Церкви (1995)].

В контекстах предикатов восприятия важно заполнение валентности «содержание восприятия». Эта валентность может представлять ситуацию (*Видел, как он переходил улицу*), объект – конкретное существительное (*видит кошку*) или объект и его наблюдаемые признаки (*видит серую кошку*) [7, с. 353]. Заполнение валентности отвлеченным существительным приводит к семантической деривации: *хорошо вижу проблему...* Н. Д. Арутюнова объяснила возникновение и развитие эпистемических смыслов в семемах перцептивных предикатов связью восприятия с ментальными операциями: таксономией, идентификацией, интерпретацией воспринятого и установлением причинно-следственных связей [6, с. 422].

Значение актанта приводит к семантическому сдвигу в соответствии с принципом когнитивной деятельности – «продвижение от простого к

сложному, от наблюдаемого к абстрактному» [9, с. 23]. Вследствие действия этого принципа возникают две группы метафор с глаголом *видеть*: *видеть* = *понимать* и *видеть* = *полагать, считать*.

Так как зрительное восприятие связано с эпистемическими процессами, реализуется концептуальная метафора *видеть* = *понимать*: появляются переносные значения в контекстах *видеть проблему, видеть выход из ситуации, видеть тенденцию* и др., а также функционируют вводные слова и конструкции: *по-видимому, видимо, по всей видимости, видите ли: Сейчас мы видим / что это был довольно мощный на самом деле рывок вперед* [Беседа в Петербурге (2001. 10. 23)]. Метафора *видеть* = *полагать, считать* возникает при указании на способ, влияющий на видение: *Вот я не вижу ничего страшного / если мы рассмотрим 10-12 процентов* [Заседание Московской городской думы // (2004. 09. 22)].

Наиболее частые причины развития переносных значений глагола *видеть* – а) изменение объекта (*видеть картину / видеть проблему, трудности, выход из ситуации*) и б) изменение сирконстанта места (*видеть что-то темное вдалеке / видеть что-либо тёмное в душе кого-либо*).

Появление в высказывании сирконстантов времени, условия свидетельствует об изменении значения предиката. Напр., наличие сирконстанта условия указывает употребление глагола в значении 'понимать', поскольку фрейм понимания содержит компоненты 'неочевидность', 'необходимость усилий', понять что-либо иногда можно лишь при определенных условиях: *Обратив внимание на датировку проповедей, мы видим, что они произносились во времена так называемых "тихий" гонений*.

Изменяет значение глагола и сирконстант образа действия, напр., в: *...давление как информационное / так / возможно / и какое-либо другое / которое / естественно / способствовало бы развитию ситуации в том направлении / которое мы все так единодушно сегодня видим* [Круглый стол "Демографическая катастрофа в России и проблемы ее преодоления". М., 2003] – сочетание с наречием *единодушно* указывает на дополнительные семы 'понимать', 'принимать решение'.

Научный дискурс характеризуется генерализацией субъекта: *Картинка, которую видит орел, намного четче и детальнее, чем то, что видим мы*. Наиболее востребованы в дискурсе значения 'зрительное восприятие' или 'воспринимать' в естественнонаучных текстах. Частотное значение 'считать', потому что автору необходимо убедить адресатов в своей правоте или представить иную точку зрения как субъективную: *Наш разбор предназначается лишь для тех, кто видит в работах А. Т. Ф. именно научную концепцию и, следовательно, готов определять свою позицию, взвешивая аргументы за и против, а не на основе общих*

ощущений типа "нравится - не нравится" [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко].

В политическом дискурсе глагол *видеть* употребляется преимущественно в переносных, в первую очередь, ментальных значениях, что обусловлено установкой на убеждение и желанием адресанта представить субъективное мнение как объективное знание. Валентность субъекта чаще всего заполняется местоимением, используемым как доказательство достоверности сообщения: *Лично я не вижу Трошева в современной российской политике* [Д. Литовкин, И. Максаков. Генерал или губернатор? Военные и политики заняты поиском места работы Геннадию Трошеву // "Известия", 2003.02.19]; *Все, кто имеет глаза, видят несправедливость приговоров, несправедливость действий милиции...* [А. Андреев. Будущее принадлежит нам! // "Завтра", 2003. 08. 22] (во втором примере эффект усилен аллюзией на библейский текст). Политический дискурс отличает и большое количество контекстов с неснятой многозначностью. Совмещение значений «стирает» границы между знанием и мнением: *Власть видит, что никто не сопротивляется...* [Б. Немцов, Е. Трегубова. "Мы и правда не из разведки!" // "Коммерсантъ-Власть", № 8, 2002. 03. 05].

Парламентский дискурс характеризуется, во-первых, преобладанием ментальных значений, абстрактных объектов предиката *видеть*, а также вводных конструкций, выражающих уверенность /неуверенность. Во-вторых, в этом дискурсе валентность субъекта чаще всего заполняется местоимением *мы*, которое представляет проблему как общую для говорящего и адресата: *Но я думаю / что самое главное сегодня - обсудить те проблемы / которые там мы видим / которые нам просто пока еще мешают / прямо скажем / жить* [Парламентские слушания "О проекте программы развития бюджетного федерализма в РФ на период до 2005 года". М., 2001].

Различительной силой для уточнения семантики глагола обладает, как показано в работе [1] такая семантическая характеристика актантов как абстрактность. В парламентском дискурсе преобладают контексты с абстрактным объектом.

Ключевая особенность религиозного дискурса – противопоставление обычному зрению *истинного зрения*, обязательное условие которого вера. Это особое значение обуславливает многие особенности дискурса, например, реализацию концептуальной метафоры *видеть* = *понимать*: *Да поможет нам Всемилостивый Господь, да будем солью земли и светом мира, да светит свет наш перед людьми, чтобы они видели наши добрые дела и прославляли Отца нашего Небесного* [Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии Архиерейского

Собора Русской Православной Церкви // "Журнал Московской патриархии", 2004]. Условия *Да поможет нам Всемилостивый Господь, да будем солью земли и светом мира, да светит свет наш перед людьми* - необходимы, 'чтобы люди могли наблюдать, замечать действия' и 'чтобы люди могли понять, что дела добры'. В высказывании взаимодействуют различные смыслы и, соответственно, возможны различные интерпретации. Валентность субъекта регулярно заполняется «мы-инклюзивным».

Рекламному дискурсу свойственно наличие устойчивых противопоставлений, определяющих особенности текста и его структуру. В первую очередь, это антитезы *мы – вы* (в роли субъекта глагола *видеть*) и *до – после* (в роли сирконстантов рекомендуемых текстом действий). Этими слотами определены значения 'событие', 'существование', 'знание'. Напр., в: *Так могут ответить только те, кто еще не видел эксклюзивную партию Golf* [По кромке прибоя // "Homes & Gardens", 2004] – *не видел* означает *не испытал, не попробовал*. Специфика дискурса предопределяет функционирование сирконстантов со значением качества и использование неснятой многозначности для игры смыслов, призванной воздействовать на потребителя.

Дискурс бытовых разговоров отличает простота структуры фрейма и наличие конкретного объекта и конкретного субъекта, поскольку дискурс отражает жизненные ситуации. Наиболее актуальны значения 'зрительное восприятие', 'межличностный контакт' и информационное: *Мам / ты мою кофту не видела?; А мы с папой видели этот балет; Ну что / как там / кого-нибудь из класса видела?*

Таким образом, материал показывает, что особенности функционирования глагола *видеть* могут быть обусловлены не только его семантической структурой или его поверхностно-синтаксическими свойствами, но и спецификой дискурса, в котором он используется.

Включение индивидуального опыта и ассоциаций читателя определяет неоднозначность понимания текста. Это не означает полного произвола читателя или исследователя, так как любая интерпретация осуществляется в соответствии с тем, что заложено в тексте.

1. Кобрицов, Б. П. Снятие семантической многозначности глаголов с использованием моделей управления, извлеченных из электронных толковых словарей. / Б. П. Кобрицов, О. Н. Ляшевская, С. Ю. Толдова. – Электронная публикация. <http://ruscorpora.ru/corpora-biblio.html> Дата доступа 7.11.09.

2. Касевич, В. Б. Конструкции с предикатными актантами: Проблемы семантики / В. Б. Касевич, В. С. Храковский // Категории глагола и структура предложения: Конструкции с предикатными актантами. – Л., 1983. – С. 5 – 27.

3. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л., 1972. – 216 с.

4. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер / Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М., 1988. – 656 с.

5. Wierzbicka, A. *Dociekania semantyczne* / A. Wierzbicka. – Wrocław, 1969.
6. Арутюнова, Н. Д. Предложение и производные от него значения / Н. Д. Арутюнова // *Язык и мир человека*. – 2-е изд., испр. – М., 1999. – С. 403 – 542.
7. Кустова, Г. И. Перцептивные события : участники, наблюдатели. Локусы / Г. И. Кустова // *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. Сб. статей / Под ред. Н. Д. Арутюновой и И. Б. Левониной. – М., 1999. – С. 229 – 238.
8. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М., 2004. – 472 с.